Собирая вещи на рождественские каникулы, в этом ритуале чувствовалась какая-то законченность. Когда-то Лили могла начать за несколько недель до каникул, но после пяти лет путешествий туда и обратно она знала, что ей нужно собрать, и могла сделать это за полдня.

Обычно для магглорожденной ведьмы это было довольно простым делом, но в этот раз она просто не успела собраться. Она поймала себя на том, что складывает летнюю блузку, чтобы взять с собой, - вещь, безусловно, ненужная для промозглой погоды Среднеземья. На самом деле большая часть одежды была лишней, так как у нее дома было много вещей. Ее удобная хлопковая пижама была единственным комплектом одежды, который ей пришлось взять с собой, и в этот раз ей лучше не забыть взять ее с собой. Лили ненавидела свой шерстяной комплект, который, несомненно, уже покрылся кошачьими волосками. Жестокий черный кот Пандоры по кличке Ахилл присвоил шерстяную пижаму Лили для своей корзины, и Лили ему это позволила. Это была небольшая цена за мир с этой воинственной кошкой.

Но теперь ей не так уж хотелось от него избавиться. Мама купила ей этот шерстяной комплект...

Лили на мгновение замолчала, терзаясь чувством вины за свою неблагодарность. Ей все еще очень не хватало матери, и хотя девушка уже давно прошла тот этап, когда она горько скорбела об уходе своей дорогой мамы, давно прошла тот этап, когда приятные воспоминания о ней вызывали у нее случайные приступы хихиканья и угрюмого уныния, она все еще находила присутствие матери в маленьких фрагментах своей жизни.

Например, в том пучке колючей шерсти, который должен был стать ее зимней пижамой. С тоскливой улыбкой Лили выхватила его из корзины Ахилла и после быстрого бичевания поменяла на хлопковый комплект. Возможно, она никогда не привыкнет к его текстуре, но ей казалось, что в этом году она не сможет заставить себя оставить его. Возможно, она привезет шерстяное одеяло в качестве примирения для кошки, которая, несомненно, заподозрит Лили в повторном присвоении.

В багаж отправилась пижама, а также зубная щетка и кое-какие материалы для чтения по интересам. Пандора выполнила свое обещание и одолжила ей большую книгу о принципах зачарования. Это оказалось гораздо более интересным чтением, чем предполагалось, и она с нетерпением ждала возможности закончить его на каникулах. Ее учебники тоже были упакованы, но только по Трансфигурации. МакГонагалл оставила много домашних заданий на то утро, несмотря на то, что это был последний урок на каникулах. Хотя по Чарам и Зельям оставалось по футу письменных работ, Лили заставила себя выполнить их в течение недели. В четверг, буквально вчера, она снова столкнулась с Севом в библиотеке после обеда. У него была примерно та же мысль о том, чтобы покончить с домашним заданием, и она вошла в ритм блаженной эффективности. Это было нормой, когда она занималась с ним.

Он был тем самым лучшим другом, который следит за тем, чтобы ты не отвлекался и чтобы твоя работа была сделана. Полная противоположность Марлин.

Лили пронзила дрожь вины. Иррациональное чувство вины за то, что она выбрала второго лучшего друга, когда думала, что потеряла Сева. Он всегда ревновал ее к дружбе, обладал ее исключительным вниманием. Как бы он отреагировал, узнав, что она так быстро заменила его...

Может быть, он поймет? Сейчас он казался намного взрослее. Но нервный комок стоял в горле, и она совсем не была уверена в правильности своих рассуждений. Она хотела сохранить обоих как лучших друзей, и Марлин было совершенно безразлично, сколько их было у Лили.

Возможно, она просто не стала бы ему говорить. Лили почувствовала укол вины при мысли о восстановлении их дружбы на фундаменте обмана.

Было странно снова находиться рядом с ним. Она надеялась, что они будут общаться как прежде. Как будто между ними не прошло ни времени, ни неприязни, но что-то необратимо изменилось. Он больше не сутулился, пряча лицо за завесой волос. Он стоял прямо и говорил спокойно и ровно. Теперь в нем чувствовалась уверенность. Хотя он все еще был одет в лохмотья своей бедности, теперь он держал себя как богатый человек. Но эта уверенность улетучивалась в ее присутствии.

Лили вздохнула, закрывая молнию на своей наполовину упакованной дорожной сумке. Это была странная ситуация, в которой все было наоборот. Когда-то он сказал ей, что единственное место, где он чувствует себя по-настоящему комфортно, - это рядом с ней. Она поверила ему, ведь только с ней он был спокоен, собран и уверен в себе. Он избегал общения с незнакомцами, отказывался разговаривать с другими друзьями Лили, не мог даже смотреть в глаза учителям или кому-либо из взрослых в их жизни. Даже когда она приглашала его на ужин, он только бормотал короткие ответы ее родителям и никогда не поднимал глаз от своей тарелки.

Но каким-то образом за те шесть месяцев, что они были вместе, он вырос и стал почти неузнаваемым молодым человеком. Перемены были настолько радикальными, что она почти решила, что они коснулись и его внешности, хотя не могла назвать ни одного отличия. Если бы она рискнула предположить, то решила бы, что как-то изменились его глаза. Они по-прежнему были чернильно-черными, маленькие ямки, выглядывающие из темных теней его впалых глазниц. Это все еще были его глаза, но почему они казались... другими?

Лили встряхнулась, чтобы избавиться от нахлынувших фантазий. Подобные мысли приходили к ней все чаще и чаще теперь, когда он вернулся в ее жизнь. Мысли, которые она поначалу относила на счет излишней задумчивости. Она видела разницу, потому что ожидала найти различия, и ей становилось все труднее рассуждать. Жадный взгляд, которым он смотрел на нее, когда думал, что она не замечает, исчез, сменившись почти тоскливым недоверием, как будто он не мог поверить, что она стоит перед ним, что она снова с ним разговаривает. Что она простила его. Когда он заговорил, это было сделано с максимальной вежливой формальностью, в его тоне чувствовалась почти осторожность, словно он боялся, что одна неверная фраза может все разрушить.

Как будто их дружба была чем-то непрочным и хрупким.

Как будто он верил, что она приняла решение расстаться с ним легкомысленно.

Но, возможно, так оно и было, если она никогда не замечала его решимости вырваться на свободу. Как мог это быть тот самый мальчик, который, как она когда-то с уверенностью считала, будет противостоять всему, чем она была?

Взмахнув палочкой, Лили отправила свою наполовину собранную сумку под кровать. Если бы она собирала вещи, находясь в полусонном состоянии, она бы точно все испортила. Гриффиндорка уже почти забыла наложить амулет на волшебный четырехсезонный снежный шар, который она купила в Хогсмиде в подарок отцу на Рождество. Она была слишком отвлечена своими мыслями, слишком обеспокоена своими переживаниями.

Что, если все снова изменится, когда они расстанутся?

Что, если все, что они восстанавливали, рухнет?

Что, если шесть месяцев разлуки окажутся слишком большой пропастью, чтобы ее преодолеть?

Она планировала оставить прощание на послеобеденное время, но, похоже, было разумно изменить свои планы.

*****

Слизеринцы точно кажутся другими. подумала Лили, когда молодой слизеринский мальчик помчался по коридору, чтобы передать ей сообщение. Она затаилась у входа в подземелье, надеясь поймать Сева, если он выйдет подышать воздухом. Шансов было мало, но в качестве альтернативы можно было рискнуть и спуститься на территорию Слизерина.

Пока она стояла у входа, размышляя над этой загадкой, из туннеля вышел молодой Слизерин. Она решила рискнуть и заговорить с ним, и оказалось, что волноваться не стоило. Он представился как четверокурсник Роукас, тот самый мальчик, который избивал ее Сев, и он совсем не был против того, чтобы передать ему сообщение.

Через несколько минут из затемненного коридора вышел знакомый худой мальчик, шагая своей непривычной гибкой походкой. Без сутулости он действительно казался намного выше, но, возможно, скелетная фигура тоже способствовала этой иллюзии. Она никогда не видела его таким худым, а ведь у него было целых три месяца в Хогвартсе, чтобы набрать вес. Должно быть, это были довольно суровые летние каникулы.

"Привет, Сев". весело поприветствовала Лили, когда мальчик застенчиво наклонил голову в знак приветствия. "Есть время? Хотел погулять с тобой, пока не уехал на рождественские каникулы".

Он ответил быстрым, почти нетерпеливым кивком. Взмахом головы она показала ему, чтобы он следовал за ней, и повела его вверх по лестнице на второй этаж, к маленькому скрытому алькову. Этот маленький уголок был одним из маленьких секретов, которые они открыли вместе в первый год исследований. Он не был так очарован этим открытием, как она, и Лили давно превратила его в свое любимое место для одиночных прогулок, так же как он - лабораторию зелий в подземелье. Ей было интересно, помнит ли он об этом.

http://tl.rulate.ru/book/75461/2309767